

А.С. Щекин

Санкт-Петербургский государственный университет

ПАИСИЕВСКИЙ СБОРНИК НАЧАЛА XV ВЕКА В ПУБЛИКАЦИИ Ф.И. БУСЛАЕВА

В статье речь идет о русской рукописи первой четверти XV века, известной как *Паисиевский сборник*. Рассматривается публикация Ф.И. Буслаевым в «Исторической хрестоматии церковнославянского и древнерусского языков», которую можно считать одним из первых научных исследований этой рукописи, некоторых находящихся в ней памятников средневековой славянской литературы.

Русский язык, церковнославянский язык, история русского языкознания, лингвистическое источниковедение, текстология.

Паисиевским сборником в научной литературе обычно называется датируемый первой четвертью XV века рукописный сборник смешанного содержания, хранящийся в Российской национальной библиотеке под шифром РНБ Кирилло-Белозерское собрание № 4/1081. Название свое он получил по владельческой записи на 1-м листе: «Соборни(к) Паис(и)вскои» (зачеркнуты записи «Сергіе(в)», «Климо(в)»), но сведений об этих владельцах рукописи обнаружить не удалось. Этот сборник представляет несомненный интерес как с точки зрения истории древнерусской литературы, так и с точки зрения истории русского языка. Д.С. Лихачев относит Паисиевский сборник наряду с Изборником Святослава 1076 г. к числу сборников, устойчивых по составу в силу «строного замысла их составителя», хотя и отмечает, что «устойчивость их ... не проверена многократной перепиской в одном и том же составе» [8, с. 248]. В Паисиевском сборнике находятся оригинальные произведения древнерусских авторов, в частности два послания Феодосия Печерского князю Изяславу Ярославичу: «О вере христианской и о латинской» и «О неделе», а также поучение Серапиона Владимирского «Слово блаженного Серапиона о маловерии», причем Паисиевский сборник содержит единственный сохранившийся до настоящего времени список этого памятника. Также Паисиевский сборник включает в себя статьи, переведенные с греческого языка, например апокрифические «Слово Иоанна Богослова об Успении Богородицы» и «Сказание о Макарии Римском». Большое место в сборнике занимают поучения, направленные против двоеверия и пережитков язычества: «Слово святого Григория изобретено в толцех о том како первое погани суще языци кланялися идолом то и ныне творят», «Слово некоего христоробца и ревнителя по правой вере», «Слово святого Деонисия о жалеющих» и др.

Паисиевский сборник достаточно давно находится в поле зрения литературоведов и лингвистов. Первые посвященные ему работы С.П. Шевырева [21, с. 32–39] и И.И. Срезневского [17] вышли в 1850 и 1851 годах соответственно. Вышедшая в 1851 году в журнале «Москвитянин» статья И.И. Срезневского

«Свидетельство Паисиевского сборника о языческих суевериях русских» [17] была целиком посвящена «Слову святого Григория изобретено в толцех (об идолах)». Материалом для И.И. Срезневского послужили выписки из Паисиевского сборника, сделанные С.П. Шевыревым, открывшим этот памятник древней русской письменности для научного исследования. С тех пор многие статьи Паисиевского сборника неоднократно издавались, например упомянутое «Слово святого Григория изобретено в толцех (об идолах)» с 1861 г. по 2004 г. публиковалось 6 раз [3, стб. 528–530; 20, с. 96–105; 15, с. 231–235; 4, с. 17–35; 1, с. 380–386; 7, с. 318–330]. При этом принципы воспроизведения текста были весьма различными: от точной передачи текста «лист в лист, строка в строку», как в публикации Н.И. Зубова [7, с. 318–330], до гипотетических реконструкций текста, как у Е.В. Аничкова [1, с. 380–386].

В филологических трудах XIX в. Паисиевский сборник часто датировался XIV веком, но современные исследователи на основании анализа водяных знаков бумажной части рукописи, проведенного Е.М. Шварц в 1988 г., ср. ее карандашную приписку в машинописной описи Кирилло-Белозерского собрания РНБ: «Филиграни оч[ень] близки к Лих[ачев] 942 – Колокол, Лих[ачев] 945, 946 (Птица) – 1429 г. Е. Шварц. 22.04.88» [6, с. 330], с большей осторожностью датируют рукопись первой четвертью XV века [2, с. 44, примечание 1]. Постатейное описание содержания Паисиевского сборника было впервые выполнено И.И. Срезневским [19, с. 297–304], который выделил в сборнике 44 статьи. Но следует отметить, что ученый отождествил не все имеющиеся в сборнике тексты. Так, например, в его описании не было указано, что находящийся на л. 102 об.–117 об. текст, озаглавленный «М(с)ца августа въ ЕІ [15] днь на оуспенъе стья Бци. Г(с)и блг(с)ви оче»*, является спи-

* Цитаты из церковнославянских текстов приводятся с сохранением орфографии и пунктуации оригинала; выносные буквы даются в круглых скобках.

ском апокрифического «Слова святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова о покое святых владычица наша Богородица и приснодевы Мария», хотя сам же И.И. Срезневский ранее опубликовал славянский текст этого апокрифа по другому списку [18, с. 61–76].

Среди исследований и публикаций текстов Паисиевского сборника особое место занимает коллективный труд Н.В. Савельевой, Г.С. Баранковой и О.С. Сапожниковой, вышедший в 2013 г. в издательстве «Альянс-Архео» и посвященный публикации другого известного сборника смешанного содержания – Софийского (рукопись РНБ Софийское собр. № 1285) [2]. Эта рукопись имеет в своем составе значительное количество текстов, общих с Паисиевским сборником (главным образом слова и поучения против двоеверия и пережитков язычества) и обычно рассматривается в научных работах в одном ряду с ним [2, с. 44–47]. В качестве приложения к данной публикации приведены выполненные Н.В. Савельевой палеографическое и постатейное описание Паисиевского сборника [2, с. 505–511] и публикация статей Паисиевского сборника, совпадающих со статьями Софийского сборника [2, с. 512–534]. Согласно подсчетам Н.В. Савельевой, Софийский сборник «содержит две трети текстов известного Паисиевского сборника... в том числе все статьи первой, наиболее ценной, его части» [2, с. 44] (утверждение по поводу большей ценности первой части Паисиевского сборника представляется несколько спорным). При этом следует отметить, что имеются серьезные текстуальные расхождения между списками памятников, представленных в обоих сборниках. Так, находящиеся в Софийском сборнике списки «Слова некоего христороубца и ревнителя по правой вере» и «Слова святого Григория изобретено в толцех (об идолах)» являются более распространенными, содержат некоторые места, относящиеся к славянскому язычеству, которых нет ни в Паисиевском сборнике, ни в других списках этих памятников.

Что касается лингвистической характеристики Паисиевского сборника, то А.И. Соболевский называл Паисиевский сборник среди рукописей, написанных «старшим, чисто русским полууставом» наряду с Лаврентьевской летописью 1377 г. и Тактиконом 1397 г. [16, с. 1, примечание 1]. И.И. Срезневский, характеризуя язык находящегося в Паисиевском сборнике списка «Слова святого Григория изобретено в толцех (об идолах)», отмечал: «Язык свидетельства похож более на язык памятников XIV столетия, чем на язык XII столетия. Это язык времени перелома в употреблении форм, когда формы древние хотя и не были еще забыты, но употреблялись уже рядом с формами, которые должны были утвердиться после, как исключительная принадлежность нового языка, употреблялись в языке книжном вследствие влияния книг церковных, а в языке народном только как исключение» [17, с. 55–56]. Можно утверждать, что Паисиевский сборник отражает важное для истории русского языка языковое состояние, характеризующееся переходом от древнерусского языка домонгольской эпохи к старорусскому языку периода складывания централизованного Московского государства. Комплексное лингвистическое исследование этой рукописи, которое охватывало бы графико-орфографическую

систему Паисиевского сборника, систему именного и глагольного словоизменения, важнейшие особенности синтаксиса и лексики рукописи (в сопоставлении с данными других списков имеющихся в ней текстов), позволило бы представить языковую систему рукописи как часть общей системы книжно-письменного языка той эпохи. Такое описание языка рукописи, подобное описанию отдельного говора в диалектологии, является, согласно мнению А.С. Герда и В. Федерера, одним из перспективных методов исследования церковнославянского языка и его памятников [5, с. 144–145].

Переходя к вкладу Ф.И. Буслаева в изучение Паисиевского сборника отметим, что он был одним из первых ученых, опубликовавших значительные выдержки из этого сборника. До него только С.П. Шевырев опубликовал в 1850 году «Слово блаженного Серапиона о маловерии» [14, л. 127 об.–131 об.], небольшой отрывок из «Слова святого Григория изобретено в толцех (об идолах)» [14, л. 42–42 об.] и две следующие за ним незаглавленные статьи, осуждающие передачу сел во владение монастырям и милостыню ходатаям [14, л. 43–44 об.], а также отрывок «От пророческих притч» [14, л. 8 об.] и отрывок из «Слова об Иродиате и злых женах» [14, л. 193 об.–194], для которых он установил параллели в текстах Даниила Заточника [21, с. 32–39]. Но следует отметить, что С.П. Шевырев в своей публикации, выполненной гражданским шрифтом, передавал далеко не все графические особенности рукописного текста (так, буквы «юс малый» и «а йотированное» у него передаются одной буквой «я»). С.П. Шевырев также отметил наличие в Паисиевском сборнике двух поучений Феодосия Печерского, о которых заметил: «Оба мною списаны. Не худо было бы напечатать оба эти сочинения Феодосия» [21, с. 38]. Эта задача была в какой-то мере выполнена Ф.И. Буслаевым.

В 1861 году Ф.И. Буслаев опубликовал «Историческую хрестоматию церковнославянского и древнерусского языков» [3] в качестве учебного пособия для военно-учебных заведений. В предисловии Ф.И. Буслаев отмечает, что его хрестоматия «имеет двоякое назначение: во-первых служит руководством к изучению этих языков [церковнославянского и древнерусского], и, во-вторых, предлагает образцы для древнего периода истории нашей словесности» [3, с. I]. Публикации текстов в хрестоматии снабжены кратким филологическим и историко-культурным комментарием (подробнее об этом см. [11, с. 82–88]).

Паисиевскому сборнику в «Исторической хрестоматии церковнославянского и древнерусского языков» отведен раздел XXIII «Из сборника Паисиева» [3, стб. 515–543]. В публикацию были включены сочинения Феодосия Печерского (послания князю Изяславу Ярославичу «О вере христианской и о латинской» и «О неделе») [14, л. 20 об.–28 об.], «Слово некоего христороубца и ревнителя о правой вере» [14, л. 28 об.–34 об.], «Слово блаженного Серапиона о маловерии» [14, л. 127 об.–131 об.], «Слово святого Григория изобретено в толцех (об идолах)» [14, л. 40–43], «Слово святого Ефрема о книжном учении» [14, л. 83–85 об.] и ряд отрывков: из «Слова истолковано мудростью от святых апостол и пророк и отец о твари

и о дни рекомом неделя» [14, л. 57–57 об.], «Поучения апостола христианам» [14, л. 88 об.–90], «Слова святого отца Моисея о ротах и о клятвах» [14, л. 198–199 об.], «От пророческих притч» [14, л. 8 об.] и из «Слова об Иродиаде и злых женах» [14, л. 190–194]. Некоторые из текстов совпадают с опубликованными ранее С.П. Шевыревым, но публикация Ф.И. Буслаева воспроизводит рукописный текст кириллическим шрифтом без упрощения правописания, сохраняя все его графико-орфографические особенности: выносные буквы, сокращенные написания под титлом, знаки интерпункции (ср., например, современные публикации и исследования рукописей [9]). Сам Ф.И. Буслаев, объясняя в предисловии свои эдиционные принципы, пишет: «Тексты, взятые прямо из рукописей, напечатаны с удержанием всех особенностей древнего правописания; взятые же из печатных изданий напечатаны так, как были изданы» [3, с. 1]. Некоторые тексты снабжены текстологическими примечаниями. Так, например, к «Слову некоего христолюбца и ревнителя о правой вере» приводятся в подстрочных примечаниях разночтения из двух других списков памятника. С другой стороны, тексты Паисиевского сборника воспроизводятся в хрестоматии Ф.И. Буслаева не в полном объеме, пропуски мест, которые публикатор по различным причинам не счел возможным воспроизвести, графически обозначены двумя длинными тире (—).

Объяснения таким пропускам и изъятиям в текстах следует искать, как представляется, не в научной, а в педагогической области. Так как «Историческая хрестоматия» создавалась как учебное пособие для юношества, можно предположить, что Ф.И. Буслаев, исходя из морально-этических соображений, счел неуместными для такой аудитории некоторые места в публикуемых им текстах. Так, например, отрывок из Слова Феодосия Печерского «О вере христианской и о латинской», в котором речь идет о латинских священниках, Ф.И. Буслаев воспроизводит следующим образом: *А попове ихъ не женать(с). законною женитвою — ї на воїну ходѧ(т) ї шлаткомъ служба(т)* [3, стб. 518], хотя полностью он звучит так: *А попове ихъ не женать(с). законною женитвою. но с робами дѣти добываю(т). и служатъ невозбранно. а пискупѣ ихъ наложници держать. ї на воїну ходѧ(т). ї шлаткомъ служба(т)* [14, л. 24 об.–25]. Также в опубликованных текстах поучений против пережитков язычества были изъятые некоторые чрезмерно натуралистические описания языческих ритуалов.

Ф.И. Буслаев дает лингвистическую характеристику Паисиевского сборника, указывая на восточнославянский характер его орфографии и морфологической системы: «Правописание чисто русское. ъ и ь среди слов [в смысле: в середине слова] заменены гласными о и е, или же опущены. ѣ смешивается с е. Встречаются любопытные полногласные формы. Церковнославянские склонения и спряжения частью изменены по позднему русскому произношению. Окончания причастий смешены» [3, стб. 533]. Комментарии к публикации [3, стб. 533–543] весьма разнообразны по своему характеру. Это и объяснения

вышедших из употребления морфологических форм, например, *подонь* – *подь нь* ‘под него’, *мога* ‘деепричастие от глагола *мочи*’, иногда с привлечением параллелей из русских диалектов XIX века: «*побывишеся* – побывши, пробыв, перегодив. – Сличы в областном языке *побывишеться* – умереть» [3, стб. 535]. Действительно в «Опыте областного великорусского словаря» можно найти толкование слова *побывишеться* ‘умереть’ с пометой «Костр.» (костромское слово) [13, с. 160]. К некоторым местам из Паисиевского сборника приводятся параллели из других произведений древнерусской литературы (летописей, Вопрошания Кирика); «Слово блаженного Серапиона о маловерии» сопоставляется с другими поучениями этого автора, находящимися в Златой Цепи XIV века (современный шифр: РГБ собрание Троице-Сергиевой лавры № 11), отрывки из которой были опубликованы в той же «Исторической хрестоматии» [3, стб. 477–516]. Комментируя одно из мест «Слова некоего христолюбца и ревнителя о правой вере», в котором речь идет о почитании Сварожича-огня и чеснока: *ї ѡневѣ*

молѧть(с). зовуще его сварожичемъ. ї чесновито(к). бгѣмъ же его твора(т) егда же оу кого буде(т) пирь. тогда же кладу(т) въ (в)дра ї в чаши. и пью(т) ѡ ідолѣхъ своіхъ [14, л. 29], Ф.И. Буслаев не только указывает, что в Ипатьевской летописи «Сварог именуется богом и отцом Дажьбогу, божеству солнца», но и приводит любопытные этнографические материалы об использовании чеснока в магических ритуалах: «Языческий обряд чеснока доселе сохранился у славян. Так в Галиции доселе сохранился обычай в праздник Коляды – перед каждым из пирующих за столом класть луковку чесноку, будто бы для отогнания болезней» [3, стб. 536].

Таким образом, комментарии Ф.И. Буслаева выходят за узкие рамки цели облегчить читателю чтение трудных текстов, но и содержат также результаты текстологических и лингвистических исследований ученого (см. подробнее новые работы об ученом [10; 12]). Хотя «Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков» была в первую очередь направлена на решение сугубо педагогических задач, ее тем не менее следует рассматривать и как труд, имеющий научную ценность [11], отражающий определенный этап в исследовании древней славянской и русской книжности, соответствующий уровню развития русской филологической науки середины XIX века и в чем-то отражающий предпочтение самого Ф.И. Буслаева. О.В. Никитин справедливо назвал указанный труд «историко-культурным феноменом, который несколько не устарел» [11, с. 87]. Академик Ф.И. Буслаев не только как исследователь, но и как языковая личность [10, с. 79–86] шел во многом впереди источниковедческой традиции своего времени и даже в учебных пособиях всегда придерживался научных принципов, следуя заветам основателей компаративистики.

Литература

1. Аничков, Е.В. Язычество и Древняя Русь / Е.В. Аничков // Записки историко-филологического факультета Санкт-

Петербургского университета. – Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1914. – Ч. 117. – 386 с.

2. Антология памятников литературы домонгольского периода в рукописи XV века: Софийский сборник / изд. подготовили Г.С. Баранкова, Н.В. Савельева, О.С. Сапожникова; под ред. Н.В. Савельевой. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2013. – 540 с.

3. Буслаев, Ф.И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. Составлено, на основании наставления для образования воспитанников военно-учебных заведений, высочайше утвержденного 24 декабря 1848 года, Ф. Буслаевым / Ф.И. Буслаев. – Москва: В университетской типографии, 1861. – 1632 стб.

4. Гальковский, Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 2 / Н.М. Гальковский // Записки императорского Московского археологического института. – Москва: Печатня А.И. Снегиревой, 1913. – Т. 18. – 308 с.

5. Герд, А.С. Церковнославянские тексты и церковнославянский язык / А.С. Герд, В. Федер. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. – 212 с.

6. Государственная публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Фонд № 351. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря. Опись. Ч. 1–2. – Ленинград, 1985. (машинопись)

7. Зубов, М.І. Лінгвотекстологія середньовічних слов'янських повчань проти язичництва / М.І. Зубов. – Одеса: ОРІДУ НАДУ, 2004. – 336 с.

8. Лихачев, Д.С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII вв. / Д.С. Лихачев. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1983. – 640 с.

9. Никитин, О.В. Деловой язык русской дипломатии XVI–XVII вв. (формальные и стилиобразующие средства) / О.В. Никитин // Филологические науки. – 2005. – № 1. – С. 81–89.

10. Никитин, О.В. «Филология духа». Федор Иванович Буслаев как языковая личность (К 200-летию со дня рождения) / О.В. Никитин // Русский язык в школе. – 2018. – № 5. – С. 79–86.

11. Никитин, О.В. «Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков» Ф.И. Буслаева

как памятник филологической культуры XIX века / О.В. Никитин // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – № 4 (173). – С. 82–88.

12. Никитин, О.В. Федор Иванович Буслаев и язык Отечества (К 200-летию со дня рождения) / О.В. Никитин // Русская речь. – 2018. – № 3. – С. 48–56.

13. Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением императорской Академии наук. – Санкт-Петербург: В типографии императорской Академии наук, 1852. – 275 с.

14. Паисиевский сборник РНБ Кирилло-Белозерское собрание № 4/1081, 1-я четверть XV века. – 202 л.

15. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы / Издание журнала «Странник», под ред. А.И. Пономарева. – Санкт-Петербург: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного дела «Издатель», 1897. – Вып. 3. – 330 с.

16. Соболевский, А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. Библиографические материалы / А.И. Соболевский. – Санкт-Петербург: Типография императорской Академии наук, 1903. – 460 с.

17. Срезневский, И.И. Свидетельство Паисиевского сборника о языческих суевериях русских / И.И. Срезневский // Москвитянин. – 1851. – № 5. – С. 52–64.

18. Срезневский, И.И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках / И.И. Срезневский. – Санкт-Петербург: В типографии императорской Академии наук, 1867. – Вып. 1. Ч. XXXI–XL. – 100 с.

19. Срезневский, И.И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках / И.И. Срезневский. – Санкт-Петербург: Типография императорской Академии наук, 1867. – Вып. 2. Ч. XLI–LXXX. – Санкт-Петербург, 1876. – 579 с.

20. Тихонравов, Н.С. Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым / Н.С. Тихонравов. – Санкт-Петербург: В типографии В. Грачева и комп., 1862. – Т. 4, отдел 3. – 112 с.

21. Шевырев, С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни проф. С. Шевырева в 1847 г. / С.П. Шевырев. – Москва: В университетской типографии, 1850. – Ч. 2. – 134 с.

A.S. Shchekin

PAISI'S MANUSCRIPT OF THE BEGINNING OF THE 15th CENTURY IN F.I. BUSLAEV'S PUBLICATION

The subject of the article is *Paisi's manuscript*, the Old Russian manuscript of the first quarter of the 15th century. The article deals with the publication of some of literary texts from this manuscript in F.I. Buslaev's *Historical Chrestomathy of the Church-Slavonic and Old Russian Tongues*. F.I. Buslaev's work was appraised as one of the first scientific research of the manuscript.

Russian language, Church Slavonic language, history of Russian linguistics, linguistic source study, textual criticism.